

Получив похвалу от Сяньцзюня, Ван Дачжуан был несказанно рад. Он с сияющей улыбкой посмотрел на Юй Чанцина и весело спросил:

— Сяньцзюнь, может, есть что-то, что ты особенно хотел бы съесть?

Юй Чанцин на мгновение задумался, а затем ответил:

— У тебя неплохо получается жарить мясо.

Ван Дачжуан заулыбался так широко, что глаза его превратились в узкие щёлочки.

— Отлично! Раз Сяньцзюню оно нравится, то я сейчас же приготовлю! Мяса у нас полно!

Юй Чанцин покачал головой и сказал с лёгким укором:

— На столе уже столько еды. Если ты сейчас начнёшь жарить мясо, как мы всё это съедим? Не стоит тратить зря то, что добыто с таким трудом.

Но Ван Дачжуан только пришёл в ещё больший восторг.

— Сяньцзюнь действительно обо мне заботится! Попробуй вот этот кусочек — он мягкий и нежный!

С этими словами он положил в миску Юй Чанцина ещё один кусок мяса и с неподдельным удовольствием наблюдал, как тот исчезает между тонкими, идеальными губами Сяньцзюня. В груди поднялась волна гордости и удовольствия.

Но всё же...

— Сяньцзюнь, почему ты совсем не поправляешься? Всё такой же худой... Тебя ведь любой сильный ветер может унести!

Юй Чанцин вытер рот тканевой салфеткой, которую подал ему Ван Дачжуан, и объяснил:

— Это естественно. После достижения стадии Закладки Основы тело претерпевает кардинальные изменения, выходя за пределы обычной человеческой природы. Нам достаточно питаться духовной энергией, мы не стареем и не умираем. Наша внешность больше не меняется. Сколько бы ты меня ни кормил, я не наберу ни грамма.

Ван Дачжуан от изумления раскрыл рот.

— Совсем не поправишься? — разочарованно переспросил он.

Юй Чанцин, видя его выражение лица, смягчился и утешил его:

— Внешность — это лишь оболочка. Не стоит придавать ей слишком большого значения.

— Это-то понятно... Красивые люди всегда так говорят. Вот бы и мне такую идеальную оболочку! — только пробормотал себе под нос Ван Дачжуан.

Юй Чанцин с лёгкой усмешкой спросил:

— О чём ты?

— Да так, ни о чём, — поспешно замахал руками Ван Дачжуан.

Затем, вернувшись к предыдущей теме, он уточнил:

— Значит, когда ты достиг Закладки Основы, ты уже выглядел так? И с тех пор не изменился?

— Именно, — кивнул Юй Чанцин. — У всех культиваторов так. Только если срок жизни подходит к концу, а уровень мастерства перестаёт расти, тело начинает стареть.

— Значит, те, кто выглядит старыми у вас в мире культивации — это те, кто доживает последние дни? — с удивлением спросил Ван Дачжуан.

Юй Чанцин покачал головой.

— Не всегда. Бывает, что талант ограничен, и человек достигает Закладки Основы лишь в глубокой старости.

— То есть, если кто-то стал культиватором уже стариком, ему придётся ходить таким до конца жизни?

— Да, — подтвердил Юй Чанцин. — Хотя в мире культивации есть множество пилюль и эликсиров, которые могут временно вернуть молодость. Но, как правило, мало кто заботится о внешности. Важнее всего уровень мастерства. Разве что некоторые женщины-культиваторы, которые ценят красоту, готовы тратить огромные суммы на подобные снадобья.

Ван Дачжуан кивнул:

— Ну, это естественно. Все хотят быть красивыми! Но вот уж не думал, что даже легендарные феи так заботятся о своей внешности, ха-ха!

Юй Чанцин ненадолго задумался, а затем вдруг произнес:

— Если бы ты увидел женщин-культураторов, то понял бы, что в мире всегда найдётся кто-то красивее. На их фоне Ван Цуйхуа не так уж примечательна.

Ван Дачжуан, доедая очередной кусок мяса, весело хмыкнул:

— Сяньцзюнь, ты пришёл из мира бессмертных, видел многое, поэтому сестрица Цуйхуа не кажется тебе такой уж красивой. А у нас в деревне она считается красавицей. Мы ведь вместе выросли, она для всех нас особенная. Все молодые парни в деревне засматриваются на неё. Интересно, за кого она выйдет замуж...

— А если она захочет выйти за тебя? — осторожно спросил Юй Чанцин.

Ван Дачжуан тут же замотал головой.

— Это невозможно!

— Почему? — удивился Юй Чанцин. — По-моему, она к тебе равнодушна.

Ван Дачжуан рассмеялся:

— Сяньцзюнь, ты шутишь! Цуйхуа для меня как младшая сестра. В детстве, когда её обижали, я часто за неё заступался, вот она и стала считать меня старшим братом. Между нами нет никаких романтических чувств. Она красивая, добрая, и в будущем обязательно найдёт себе хорошего мужа.

Ха! Старший брат? Да она вовсе не считает тебя братом.

Но Юй Чанцин, конечно, не стал бы говорить такое вслух. Услышав, что Ван Дачжуан считает Ван Цуйхуа лишь младшей сестрой, его лицо слегка смягчилось, и настроение улучшилось, и он спросил:

— Значит, ты сам считаешь, что не можешь быть для неё хорошим мужем?

— Конечно! У меня ни дома, ни земли, я живу охотой. Кто знает, может, однажды я погибну в горах или стану калеккой. Любая женщина, что выйдет за меня, будет несчастна. Даже если Цуйхуа сама захочет, её родители никогда не согласятся. Я же тебе говорил, что не собираюсь

жениться.

— Ты постоянно ходишь в горы, но говоришь такие неблагоприятные вещи. Как можно так не следить за языком? — сразу же нахмурился Юй Чанцин.

Ван Дачжуан, видя, что он снова начинает злиться, поспешил успокоить его:

— Да нет, нет, это я так, к слову... Ты прав, о таких вещах нужно говорить осторожнее, больше не буду.

Эх, Сяньцзюнь и правда добрый человек. Даже суеверий терпеть не может. С виду холоден, но сердце у него мягкое. Заботится, но на словах всегда колюч. С таким характером легко попасть в беду. Неудивительно, что он одинок.

Подумав так, Ван Дачжуан положил ещё один кусочек мяса в его миску и улыбнулся:

— Сяньцзюнь, ешь, этот кусочек побольше. Пусть потолстеть у тебя не выйдет, но хоть сытнее будет. Ешь больше.

Юй Чанцин фыркнул, но не стал возражать против того, что Ван Дачжуан использовал свои палочки, чтобы положить ему еду. Он совершенно естественно принял угощение и отправил мясо в рот. Хм, кулинарные навыки Ван Дачжуана становятся всё лучше и лучше.

После обеда Ван Дачжуан только закончил убирать со стола, как в доме появился гость. На пороге послышался звонкий, словно капли росы, голос Ван Цуйхуа:

— Дачжуан-гэ, дядя Вэньдэ спускает воду из своего пруда и продаёт больших рыб. Ты будешь брать?

Ван Дачжуан сразу оживился:

— Конечно! Ты иди, я скоро приду!

Ван Цуйхуа увидела, что он не собирается идти вместе с ней, и разочарованно ушла.

Ван Дачжуан с обернулся к Юй Чанцину, лежащему в шезлонге и с энтузиазмом сказал:

— Сяньцзюнь, я куплю тебе большую рыбу! Мяса у нас хватает, а вот рыбу едим редко. У дяди Вэньдэ рыбы всегда откормленные, даже на рынке таких не найти.

Юй Чанцин встал.

— Тогда пойдём вместе.

Ван Дачжуан задумался. Пруд находился в деревне, недалеко от дома, так что опасности быть не должно. Держать Сяньцзюня всё время дома тоже нехорошо, он может заскучать. Поэтому он кивнул.

— Хорошо, пойдём вместе. Сам выберешь, какую хочешь, её и купим!

Юй Чанцин, видя, как Ван Дачжуан ведёт себя, словно богач, не смог сдержать улыбки.

Ван Дачжуан закрыл двор и они вместе отправились к пруду. Там уже собралась толпа, люди оживлённо переговаривались, наблюдая, как в оставшейся мелкой воде изо всех сил плещутся крупные рыбины.

Дядя Вэньдэ стоял у берега и добродушно объявил:

— Как всегда, деревенские выбирают первыми. Что останется, увезу в трактиры города. Кому какая рыба приглянется — спускайтесь и ловите! На берегу взвесим.

<http://bllate.org/book/12569/1117928>